

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-3-499-506

Дата принятия рукописи в печать: 03.04.2026 г.

РАМАЗАНОВА Пати Казихановна,
заведующий кафедрой гуманитарных и социально-
экономических дисциплин, кандидат филологических наук,
доцент Северо-Кавказского института (филиала)
Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

ГАЙДАРОВА Людмила Играмудиновна,
доцент кафедры гуманитарных и социально-
экономических дисциплин, кандидат педагогических наук,
доцент Северо-Кавказского института (филиала)
Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

АЛИКБЕРОВ Султан Абдулхаликович,
студент Северо-Кавказского института (филиала)
Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ: ДИАГНОСТИКА ПРОБЛЕМ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация. В статье исследуется комплекс актуальных проблем развития юридического образования и юридической науки сквозь призму психологического знания. Авторы обосновывают тезис о наличии системного психологического кризиса, проявляющегося в деформации профессионального правосознания, аксиологической дезориентации субъектов образовательного процесса и методологической изоляции юридической науки от достижений современной психологии. На основе анализа отечественных и зарубежных исследований выделены три ключевых блока проблем: ценностно-смысловая деградация личности юриста, психологическая неподготовленность к профессиональной деятельности в условиях риска и неопределенности, а также институциональные барьеры на пути междисциплинарного синтеза. Сформулированы конкретные рекомендации по интеграции психологических компонентов в систему подготовки юридических кадров и трансформации научно-исследовательской парадигмы.

Ключевые слова: юридическое образование, юридическая наука, психология права, профессиональное правосознание, междисциплинарность, интеллигентность, аксиология, цифровизация.

RAMAZANOVA Pati K.,
Head of the Department of Humanitarian and
Socio-Economic Disciplines, Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the North Caucasus Institute (branch)
of the All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia)

GAYDAROVA Lyudmila I.,
Associate Professor of the Department of Humanitarian and
Socio-Economic Disciplines, Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the North Caucasus Institute (branch)
of the All-Russian State University of Justice
RLA of the Ministry of Justice of Russia)

ALIKBEROV Sultan A.,
Student of the North Caucasus Institute (branch)
of the All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia)

**TITLE OF THE ARTICLE (IN CAPITAL LETTERS):
THE PSYCHOLOGICAL CRISIS OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE:
DIAGNOSIS OF PROBLEMS AND WAYS TO OVERCOME**

Annotation. *The article examines a range of current problems in the development of legal education and legal science through the prism of psychological knowledge. The authors substantiate the thesis of the existence of a systemic psychological crisis, manifested in the deformation of professional legal consciousness, axiological disorientation of subjects of the educational process, and the methodological isolation of legal science from the achievements of modern psychology. Based on the analysis of domestic and foreign research, three key blocks of problems are identified: the value-semantic degradation of the lawyer's personality, psychological unpreparedness for professional activity in conditions of risk and uncertainty, and institutional barriers to interdisciplinary synthesis. Specific recommendations are formulated for the integration of psychological components into the system of training legal personnel and the transformation of the research paradigm.*

Key words: *legal education, legal science, legal psychology, professional legal consciousness, interdisciplinarity, intelligentsia, axiology, digitalization.*

Право и психология имеют глубокие генетические и функциональные связи, которые, несмотря на кажущуюся очевидность, до сих пор не получили адекватного отражения в системе отечественного юридического образования и в структуре юридической науки. Как справедливо отмечают авторы фундаментального труда «Psychology and Jurisprudence across the Curriculum», обе сферы «направлены на понимание человеческого поведения, его модификацию и регулирование» [3, р. 25]. Однако, несмотря на эту онтологическую близость, в российской системе юридического образования и в структуре юридической науки психологический компонент долгое время занимал маргинальное положение. Традиционно психология сводилась к курсу «Юридическая психология», который преподавался факультативно или в усеченном объеме, будучи ориентированный преимущественно на нужды уголовного процесса и криминалистики, то есть на психологию свидетельских показаний, психологию преступника и вопросы вменяемости [18, с. 5]. Такая редукция психологического знания к инструментарию уголовно-правового цикла существенно обедняла представление будущих юристов о тех глубинных механизмах, которые определяют поведение людей в правовом поле.

Актуальность настоящего исследования обусловлена нарастанием цивилизационных вызовов, которые делают прежнюю модель подготовки юристов несостоятельной. Цифровизация, глобализация, трансформация традиционных ценностей, рост психоэмоциональной нагрузки на специалистов в области права требуют пересмо-

тра содержания и методов юридического образования. Как показывают современные исследования, «информационные, цифровые и глобально-сетевые процессы... ведут к размыванию традиционных ценностей, подмене их утилитарными интересами и мультикультурализации общественного сознания» [6, с. 114]. Юрист, вооруженный только знанием норм, но не понимающий психологические механизмы их восприятия и реализации, оказывается профессионально ограниченным и неспособным эффективно выполнять свои функции в условиях современного правового поля.

Цель данной статьи — выявить и систематизировать актуальные проблемы развития юридического образования и юридической науки, имеющие отчетливую психологическую природу, а также предложить концептуальные пути их решения, опираясь на новейшие междисциплинарные исследования. Методологическую основу работы составляют диалектический метод познания социальных явлений, сравнительно-правовой анализ, а также элементы системного и междисциплинарного подходов, позволяющие интегрировать данные юридической и психологической наук для получения более полного представления о природе исследуемых явлений.

Прежде чем перейти к анализу конкретных проблем, необходимо определить теоретическую рамку исследования. Историографический анализ показывает, что психологические теории права сопровождают эволюцию политико-правовой мысли на протяжении более двух столетий. От психологической теории права Л.И. Петражиц-

кого, заложившей основы понимания права как императивно-атрибутивного эмоционального переживания [11], до современных нейроисследований правовых решений — психологический подход постоянно заявлял о себе как о фундаментальном. Однако В.С. Горбань констатирует «существенный дефицит историографической литературы» и отсутствие «самостоятельной разработки историографии психологического направления» [1, с. 143]. Этот дефицит — симптом более глубокой проблемы: психологическая проблематика до сих пор не интегрирована в ядро юридического мышления, остается на периферии научных интересов теоретиков права.

Современная наука позволяет выделить два основных вектора взаимодействия психологии и юриспруденции в интересующем нас аспекте. Первый вектор — это психология права, которая изучает психологические механизмы действия самого права, правового регулирования, правосознания, то есть то, как право функционирует в психике индивидов и социальных групп. Второй вектор — психология юридической профессии, которая фокусируется на изучении личности юриста, процессов его профессионального становления, деформаций, стресс-факторов и механизмов совладания с ними. Именно второй вектор, долгое время остававшийся в тени, сегодня выходит на первый план в контексте реформы образования, поскольку качество профессиональной деятельности юриста напрямую зависит от его психологического состояния и личностных характеристик. Как отмечается в материалах международной конференции в Санкт-Петербургской академии Следственного комитета России, «современная юридическая психология должна быть ориентирована не только на криминальное поведение, но и на психологическое сопровождение профессиональной деятельности юриста на всех ее этапах» [2].

Современная система подготовки юридических кадров сталкивается с рядом проблем, коренящихся в психологии основных участников образовательного процесса — студентов и преподавателей. Эти проблемы носят системный характер и требуют комплексного анализа, учитывающего как индивидуально-психологические, так и социально-психологические факторы.

Исследования последних лет фиксируют тревожную тенденцию: у значительной части студентов-юристов наблюдается преобладание прагматически-эгоистических ориентаций над гуманистическими и профессионально-этическими ценностями. П.П. Ланг в своем исследовании подчеркивает, что формирование и диагностика аксиологической идентичности будущих юристов являются важнейшей задачей высшей школы, поскольку именно ценностные ориентации опре-

деляют профессиональное мировоззрение, этические принципы и мотивацию специалиста [16, с. 30]. Автор обоснованно выделяет три группы ценностей, подлежащих формированию: правовые (уважение к закону, справедливость, равенство перед правом), нравственные (честность, ответственность, гуманность) и профессиональные (независимость, объективность, преданность профессии) [16, с. 31].

М.И. Замищак на основе эмпирических данных делает вывод о «расхождении между знанием моральных норм и готовностью следовать им», а также о необходимости развития «гуманистических компетенций и ответственного отношения к профессиональным задачам» [9, с. 98]. Студенты демонстрируют высокий уровень притязаний, но низкий уровень эмпатии и моральной рефлексии, что в конечном итоге приводит к формированию специалиста, способного квалифицированно применять правовые нормы, но не понимающего социального смысла своей деятельности.

Данная проблема усугубляется влиянием глобальной культуры «общества потребления». Как отмечают П.Ю. Наумов и С.И. Захарцев, «тенденции насаждения потребностей и интересов глобального «общества потребления» не обошли стороной и юридическую профессию, что сказывается и на содержании юридического образования» [6, с. 125]. Формируется тип юриста-технолога, для которого право — это лишь инструмент достижения личных или корпоративных целей, лишенный нравственного измерения. Преодоление этого кризиса авторы связывают с возрождением феномена интеллигентности как «интеллектуально-эмоционального и ценностно-смыслового качества», которое позволяет транслировать традиционные ценности и противостоять идейно-правовой экспансии [6, с. 130].

Нельзя не согласиться с исследователями, которые видят корень проблемы не столько в образовательных технологиях, сколько в более глубоких социальных процессах. В статье, посвященной аксиологическим основаниям правового образования, справедливо отмечается, что «педагогическое влияние на процесс становления правового сознания осуществляется на основе уже предданного базиса — нравственных ценностей и ориентиров», и если «отсутствует устойчивый ценностный фундамент», то любые образовательные технологии оказываются неэффективными [1, с. 6]. Более того, как показано в том же исследовании, попытки свести причины неэффективности правового образования к ассимиляции общественным сознанием внешних для отечественной культуры ценностей несостоятельны, поскольку в западной культуре при наличии тех же глобализационных процессов массового право-

вого нигилизма не возникает [1, с. 7]. Следовательно, проблема имеет более сложную природу и связана с особенностями отечественного правотворчества и правоприменения, которые создают рассогласование между декларируемыми ценностями и реальной правовой практикой.

Международные исследования все чаще обращают внимание на высокий уровень стресса, тревожности и эмоционального выгорания среди студентов-юристов. Традиционная модель юридического образования, построенная на состязательности, высоких нагрузках и критике, провоцирует развитие дистресса. В ответ на этот вызов формируется новое направление — педагогика благополучия в юридическом образовании, которое предлагает переосмыслить сам подход к обучению праву.

Э. Джонс, К. Стевенс и Р. Филд предлагают модель, основанную на теории самодетерминации, которая охватывает «когнитивную, опытную и аффективную вовлеченность в обучение» [10, р. 12]. Ключевыми элементами этой модели являются эмпатия, рефлексия и интеграция ценностей и этики, что позволяет создать целостный подход к благополучию как студентов, так и преподавателей. Авторы подчеркивают, что благополучие не сводится к отсутствию стресса, а предполагает создание условий для процветания и развития личности в образовательной среде [10, р. 15]. Коллективная монография «Legal Education for Wellbeing» развивает эти идеи, рассматривая применение теории уязвимости и социальной идентичности, роль переходных периодов и вводных курсов, реализацию и оценку инициатив по благополучию в юридических школах [20].

Российская практика, к сожалению, пока далека от внедрения подобных подходов. Мастер-классы по профилактике «утомленности и эмоционального выгорания», проводимые для студентов ведомственных вузов [2], носят скорее точечный, а не системный характер. Отсутствие целостной стратегии психологического сопровождения студентов-юристов приводит к тому, что многие выпускники приходят в профессию уже с высоким уровнем эмоционального истощения, что существенно снижает качество их работы и повышает риск профессиональной деформации.

Отдельным блоком стоит проблема самого преподавательского корпуса. Юридические кафедры укомплектованы, как правило, специалистами с базовым юридическим, а не психолого-педагогическим образованием. Это порождает комплекс взаимосвязанных проблем. Во-первых, наблюдается методическая беспомощность в передаче сложных психологических концептов, когда преподаватели, не имея специальной подготовки, пытаются интерпретировать психологиче-

ские феномены в терминах юриспруденции, что приводит к их упрощению и искажению. Во-вторых, распространен скептицизм в отношении эмпирических методов психологии, недоверие к данным экспериментальных исследований и предпочтение умозрительных конструкций. В-третьих, отмечается неспособность выстроить психологически комфортную и развивающую образовательную среду, поскольку педагоги не владеют навыками фасилитации, эмоционального интеллекта и управления групповой динамикой.

Проблемы образования неразрывно связаны с состоянием юридической науки, которая также переживает психологический кризис, выражающийся в ее методологической самоизоляции и невосприимчивости к достижениям смежных дисциплин.

В то время как в мировой науке набирает обороты «экспериментальная юриспруденция», изучающая интуитивные представления людей о праве через психологические эксперименты, российская теория права продолжает опираться преимущественно на формально-догматический и философский методы. Как показывает К. Тобиа в своем фундаментальном исследовании, психология и право по своей природе глубоко взаимосвязаны, и традиционный канон «Психологии и права» получил новый импульс развития, когда ДНК-экспертиза выявила, что многие ошибочные обвинения были связаны с проблемами, давно предсказанными психологами [7, р. 27]. Зарубежные исследования активно интегрируют психологические данные в анализ базовых курсов договорного, деликтного, уголовного и вещного права. Например, изучается, как психологические механизмы возложения вины влияют на судебные решения, или как «эффект привязки» искажает размеры присуждаемых компенсаций [3, р. 45-47].

В российской науке подобные исследования единичны. Причина — не только в организационных сложностях и отсутствии традиции экспериментальной работы, но и в психологическом сопротивлении научного сообщества. Внедрение методов психологии требует признания ограниченности классической юридической догматики, перехода от умозрительных конструкций к верифицируемым данным, что для многих ученых является когнитивным вызовом, требующим пересмотра устоявшихся представлений о природе научного знания в юриспруденции.

Взаимодействие психологии и права часто идет по пути либо полного игнорирования, либо, напротив, психологической «колонизации» правовой материи, когда юридические феномены редуцируются к психическим процессам. Необходим баланс, который предполагает сохранение специфики правового регулирования при обогащении

его психологическим содержанием. Как отмечается в материалах круглого стола, посвященного памяти профессора Д.Д. Дуйсенбекова, важно сохранять специфику собственно правового регулирования при интеграции психологических знаний в юридическую практику [5].

Особенно остро эта проблема стоит в области судебной экспертизы. В.Ф. Енгальчев отмечает проблему достоверности показаний и возможности использования психологических методик для ее оценки [13, с. 21]. Однако внедрение таких методик упирается в неразработанность концептуальных основ: как именно психологическое знание должно трансформироваться в юридически значимое доказательство, где проходит грань между психологической помощью и экспертным исследованием личности, каковы критерии допустимости психологических методов в судебном процессе. Эти вопросы, поставленные еще Б.Н. Алмазовым [8, с. 45], до сих пор не имеют удовлетворительного научного решения, что сдерживает развитие как судебной психологии, так и теории доказательств.

Цифровизация создает новые вызовы для самого процесса научного творчества. С одной стороны, открывается доступ к огромным массивам данных и новым инструментам анализа (например, анализ тональности текстов судебных решений, сетевой анализ правовых связей, big data в исследовании правоприменительной практики). С другой стороны, формируется клиповое мышление, снижается способность к глубокой, системной рефлексии, происходит фрагментация научного знания. Юридическая наука рискует превратиться в комментаторство судебной практики, утратив теоретическую глубину и прогностическую функцию. Как отмечают В.С. Диев и Е.В. Коротыш, необходимо сохранять баланс между «традициями и новациями» в классическом юридическом образовании и науке [14, с. 43], не допуская как архаизации, так и безоглядного увлечения новыми технологиями в ущерб содержательной стороне исследований.

Проблемы образования и науки имеют прямую проекцию на правоприменительную практику, где они проявляются в виде устойчивых негативных тенденций, фиксируемых как исследователями, так и практикующими юристами.

Во-первых, наблюдается деформация правосознания практикующих юристов. Обвинительный уклон в сознании следователей, корпоративная закрытость судебного корпуса, формализм в работе адвокатов, потребительское отношение к клиентам в юридическом бизнесе — все это следствия не только институциональных условий, но и упущений в профессиональной социализации, недостаточного внимания к формированию цен-

ностно-смысловой сферы будущих специалистов. Как справедливо отмечается в исследовании аксиологических оснований правового образования, «неудовлетворительное состояние современного правового образования и правовой нигилизм коренятся в отсутствии последовательной ценностно ориентированной стратегии и тактики, реальной политики ценностей как в правотворчестве, так и в правоприменении» [1, с. 2].

Во-вторых, широкое распространение получило эмоциональное выгорание и профессиональная деградация. Работа в правоохранительных органах, адвокатуре, судебном корпусе связана с колоссальными эмоциональными нагрузками, высоким уровнем ответственности, постоянным взаимодействием с конфликтующими сторонами. Отсутствие навыков психогигиены, неумение справляться с профессиональным стрессом ведут к кадровой текучке, злоупотреблению служебным положением (как форме компенсации эмоционального дефицита), утрате интереса к работе и цинизму. Конференции последних лет все чаще поднимают вопросы оказания психологической помощи сотрудникам, в том числе несущим службу в зонах боевых действий и экстремальных условиях [2].

Преодоление описанного кризиса требует системных изменений, затрагивающих содержание образования, структуру научных исследований и критерии оценки профессиональной пригодности. Эти изменения должны носить комплексный характер и реализовываться на нескольких уровнях.

Для системы юридического образования первостепенное значение имеет переход от преподавания психологии как отдельной дисциплины к психологизации всего образовательного процесса. Это означает, что психологические знания и навыки должны быть «разлиты» по всему учебному плану, интегрированы в содержание всех профильных дисциплин. В курсе уголовного права необходимо изучение психологических механизмов вменяемости и мотивации преступного поведения. В гражданском процессе требуется анализ психологии переговорного процесса и медиации, понимание эмоциональных состояний сторон. В курсе профессиональной этики должны проводиться тренинги по развитию эмпатии и моральной рефлексии, разбор этических дилемм в их психологическом контексте.

Не менее важным представляется внедрение диагностики и коррекции психологических свойств абитуриентов и студентов. Профессграмма юриста должна включать не только знания и навыки, но и психологические качества, необходимые для успешной профессиональной деятельности. Как отмечал еще в 2007 году И.И. Лузгин,

«при поступлении на учебу в вузы юридического профиля в ряде стран с абитуриентами проводятся психологические тесты, определяющие их соответствие для работы в избранной ими сфере деятельности, так как работа отдельных из них в данной области абсолютно исключена» [17, с. 4]. Необходимо возрождение и модернизация системы профессионального психологического отбора, о чем говорила Я.В. Комиссарова, отмечая важность «сбалансированной концепции профессионального кадрового отбора» [13, с. 27].

Для юридической науки необходима институционализация экспериментальных исследований. Создание междисциплинарных лабораторий (право + психология + когнитивистика) при ведущих университетах и научных центрах позволит проводить исследования на современном методологическом уровне. Поддержка исследований, использующих методы психологии для изучения эффективности правовых норм, должна стать приоритетом научной политики. Развитие судебной психологии и психологии правоприменения предполагает изучение реальных механизмов принятия решений судьями, следователями, присяжными с целью минимизации влияния когнитивных искажений и повышения объективности правосудия.

Важным направлением является актуализация историографии — преодоление дефицита исследований по истории психологических теорий права, выявление и переосмысление отечественного научного наследия. Работы Л.И. Петражицкого, М.А. Рейснера, других представителей психологического направления в праве содержат богатый теоретический материал, который может быть востребован при решении современных проблем [1, с. 160]. Как показывает анализ диссертационных исследований последних лет, интерес к этой проблематике возрождается, но требуется системная поддержка таких исследований [19].

На уровне государственной политики необходимо включение психологической составляющей в федеральные государственные образовательные стандарты по направлению «Юриспруденция» не как вариативной, а как обязательной части, формирующей универсальные компетенции. Поддержка научных проектов, находящихся на стыке права и психологии, через грантовые механизмы должна стать приоритетом научных фондов, поскольку именно междисциплинарные исследования способны дать ответы на вызовы, стоящие перед правовой системой.

Психологический аспект развития юридического образования и науки перестал быть периферийным. Сегодня он становится одним из ключевых факторов, определяющих качество подго-

товки юристов и эффективность правового регулирования в целом. Проведенный анализ позволяет утверждать, что российская система столкнулась с системным психологическим кризисом, который проявляется в деформации ценностных ориентаций студентов, психологической неподготовленности выпускников к реалиям профессии, методологическом консерватизме науки и игнорировании достижений экспериментальной юриспруденции.

Преодоление этого кризиса возможно только на пути глубокой междисциплинарной интеграции. Юридическое образование должно стать не просто трансляцией нормативного материала, а процессом формирования целостной, нравственно зрелой, психологически устойчивой и рефлексирующей личности юриста, способной не только применять правовые нормы, но и понимать их социальный смысл, предвидеть последствия своих решений, сохранять профессиональную идентичность в сложных этических ситуациях.

Юридическая наука, в свою очередь, должна открыться эмпирическим методам, перестать бояться «психологизации» и начать производить верифицируемое знание о том, как право реально функционирует в человеческом сознании и поведении. Только такой синтез позволит подготовить юриста, способного адекватно отвечать на вызовы XXI века, сохраняя верность закону и гуманистическим ценностям, и обеспечить развитие правовой системы, адекватной современным социальным реалиям.

Список литературы:

- [1] Горбань, В.С. Историографический анализ психологических теорий права / В.С. Горбань // Антиномии. — 2024. — Т. 24, вып. 4. — С. 141-163. — DOI 10.17506/26867206_2024_24_4_141. (In Russ.)
- [2] В Санкт-Петербургской академии СК России состоялась Международная научно-практическая конференция «Юридическая психология в современном мире: опыт, знание, практика» [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургская академия Следственного комитета РФ. — 2025. — Режим доступа: <https://skspba.ru/> (дата обращения: 06.03.2026). (In Russ.)
- [3] Wilkinson-Ryan, T. Psychology and Jurisprudence across the Curriculum / T. Wilkinson-Ryan, B.A. Spellman, J.K. Robbenolt, J. Nadler // The Cambridge Handbook of Experimental Jurisprudence. — Cambridge University Press, 2025. — P. 23-58. — DOI 10.1017/9781009170901.003.
- [4] Advances in Psychology and Law: Volume 7 / ed. by M.K. Miller, B.H. Bornstein, D. DeMatteo. — Cham: Springer Nature Switzerland, 2025. — 250 p.

- [5] Юридическая психология: теория, практика и перспективы [Электронный ресурс] // Казахский национальный университет им. аль-Фараби. — 2025. — Режим доступа: <https://farabi.university/news/98779> (дата обращения: 06.03.2026). (In Russ.)
- [6] Наумов, П.Ю. Психологические характеристики интеллигентности и юридическое образование в цифровой реальности: риски и ценности / П.Ю. Наумов, С.И. Захарцев // *Russian Journal of Education and Psychology*. — 2024. — Т. 15, № 4. — С. 112-138. — DOI 10.312/us1141-8796. (In Russ.)
- [7] Tobia, K. Psychology and Jurisprudence across the Curriculum / K. Tobia // *The Cambridge Handbook of Experimental Jurisprudence*. — Cambridge University Press, 2025. — P. 59-92.
- [8] Алмазов, Б.Н. Личность в правовом поле / Б.Н. Алмазов, А.С. Васильева. — Москва: Юрайт, 2024. — 149 с. (In Russ.)
- [9] Заміщак, М.І. Взаємозв'язок професійної культури та моральної самосвідомості у підготовці майбутніх юристів / М.І. Заміщак // *Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія: Психологія*. — 2025. — № 4. — С. 97-102. — DOI 10.32782/psy-visnyk/2025.4.15. (In Russ.)
- [10] Jones, E. Legal wellbeing pedagogy: a new model for promoting wellbeing in law schools / E. Jones, C. Strevens, R. Field // *European Journal of Legal Education*. — 2025 (accepted for publication).
- [11] Петражицкий, Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л.И. Петражицкий. — СПб.: Лань, 2000. — 608 с. (In Russ.)
- [12] Сорокин, П.А. Элементарный учебник общей теории права в связи с теорией государства / П.А. Сорокин. — Ярославль: Изд-во Ярославского кредитного союза, 1919. — 236 с. (In Russ.)
- [13] Енгальчев, В.Ф. Судебно-психологическая экспертиза: методологические проблемы и перспективы развития / В.Ф. Енгальчев // *Прикладная юридическая психология*. — 2022. — № 3 (56). — С. 19-28. (In Russ.)
- [14] Диев, В.С. Неопределенность, риск и принятие решений в междисциплинарном контексте / В.С. Диев // *Сибирский философский журнал*. — 2019. — Т. 17, № 4. — С. 41-52. — DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-4-41-52. (In Russ.)
- [15] Захарцев, С.И. Суверенность российской правовой системы как значимое свойство ее нравственно-аксиологической оценки / С.И. Захарцев, В.П. Сальников // *Нравственность и гуманизм в праве и культуре: сборник статей*. — СПб.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт, 2024. — С. 45-61. (In Russ.)
- [16] Ланг, П.П. Разработка системы диагностики сформированности аксиологической идентичности будущих юристов / П.П. Ланг // *Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество*. — 2025. — № 4. — С. 29-35. — DOI 10.18137/RNU.HET.25.04.P.029. (In Russ.)
- [17] Лузгин, И.И. О некоторых современных аспектах модернизации высшего образования в обучении студентов юридической специальности / И.И. Лузгин // *Юридическое образование и наука*. — 2007. — № 2. — С. 2-6. (In Russ.)
- [18] Науменко, Е.А. Юридическая психология: учебное пособие / Е.А. Науменко. — Тюмень: ТюмГУ, 2003. — 140 с. (In Russ.)
- [19] Нерсисянц, А.В. Концепция психоаналитической юриспруденции А.А. Эрнцвейга: автореф. дис. ... канд. юр. наук / А.В. Нерсисянц. — Москва, 2024. — 28 с. (In Russ.)
- [20] *Legal Education for Wellbeing: Design, Delivery and Evaluation*. — London: Taylor & Francis Ltd, 2024. — 158 p.

References:

- [1] Gorban, V.S. Historiographic analysis of psychological theories of law/V.S. Gorban//*Antinomies*. — 2024. - T. 24, issue 4. - S. 141-163. — DOI 10.17506/26867206_2024_24_4_141. (In Russ.)
- [2] The St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of Russia hosted the International Scientific and Practical Conference “Legal Psychology in the Modern World: Experience, Knowledge, Practice” [Electronic Resource]//St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. — 2025. - Access mode: <https://skspba.ru/> (access date: 06.03.2026). (In Russ.)
- [3] Wilkinson-Ryan, T. Psychology and Jurisprudence across the Curriculum / T. Wilkinson-Ryan, B.A. Spellman, J.K. Robbenolt, J. Nadler // *The Cambridge Handbook of Experimental Jurisprudence*. — Cambridge University Press, 2025. — P. 23-58. — DOI 10.1017/9781009170901.003.
- [4] *Advances in Psychology and Law: Volume 7* / ed. by M.K. Miller, B.H. Bornstein, D. DeMatteo. — Cham: Springer Nature Switzerland, 2025. — 250 p.
- [5] Legal psychology: theory, practice and prospects [Electronic resource]//Kazakh National University named after al-Farabi. — 2025. - Access mode: <https://farabi.university/news/98779> (access date: 06.03.2026). (In Russ.)
- [6] Naumov, P.Yu. Psychological characteristics of intelligence and legal education in digital reality: risks and values/P.Yu. Naumov, S.I. Zakhartsev//*Russian Journal of Education and Psychology*. — 2024. - T. 15, NO. 4. - S. 112-138. — DOI 10.312/us1141-8796. (In Russ.)
- [7] Tobia, K. Psychology and Jurisprudence across the Curriculum / K. Tobia // *The Cambridge*

Handbook of Experimental Jurisprudence. — Cambridge University Press, 2025. — P. 59-92.

[8] Almazov, B.N. Personality in the legal field/ B.N. Almazov, A.S. Vasilyeva. - Moscow: Yurayt, 2024. — 149 c. (In Russ.)

[9] Zamishchak, M. I. Zazimozv'yazok professionally kultury that morally samosvi domost u pigotovtsi maybutnikh lawyer/M. I. Zamishchak//Naukoviy visnik Uzhgorod national university. Seriya: Psychology. — 2025. — № 4. - S. 97-102. — DOI 10.32782/psy-visnyk/2025.4.15. (In Russ.)

[10] Jones, E. Legal wellbeing pedagogy: a new model for promoting wellbeing in law schools / E. Jones, C. Strevens, R. Field // European Journal of Legal Education. — 2025 (accepted for publication).

[11] Petrazhitsky, L.I. Theory of law and state in connection with the theory of morality/L.I. Petrazhitsky. - St. Petersburg: Doe, 2000. — 608 c. (In Russ.)

[12] Sorokin, P.A. Elementary textbook of the general theory of law in connection with the theory of state/P.A. Sorokin. - Yaroslavl: Publishing House of the Yaroslavl Credit Union, 1919. — 236 c. (In Russ.)

[13] Engalychev, V.F. Forensic psychological examination: methodological problems and development prospects/V.F. Engalychev//Applied legal psychology. — 2022. — № 3 (56). - S. 19-28. (In Russ.)

[14] Diev, V.S. Uncertainty, Risk and Decision Making in an Interdisciplinary Context/V.S. Diev// Siberian Philosophical Journal. — 2019. - T. 17, NO.

4. - S. 41-52. — DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-4-41-52. (In Russ.)

[15] Zakhartsev, S.I. The sovereignty of the Russian legal system as a significant property of its moral and axiological assessment/S.I. Zakhartsev, V.P. Salnikov//Morality and humanism in law and culture: a collection of articles. - St. Petersburg: St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute, 2024. - S. 45-61. (In Russ.)

[16] Lang, P.P. Development of a diagnostic system for the formation of the axiological identity of future lawyers/P.P. Lang//Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society. — 2025. — № 4. - S. 29-35. — DOI 10.18137/RNU.HET.25.04.P.029. (In Russ.)

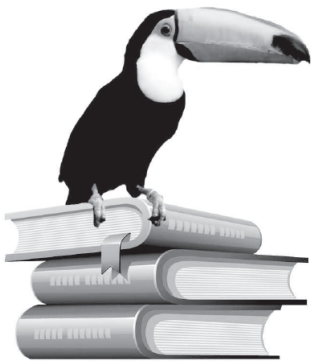
[17] Luzgin, I.I. On some modern aspects of the modernization of higher education in the training of law students/I.I. Luzgin//Legal education and science. — 2007. — № 2. - S. 2-6. (In Russ.)

[18] Naumenko, E.A. Legal psychology: textbook/E.A. Naumenko. - Tyumen: Tyumen State University, 2003. — 140 c. (In Russ.)

[19] Nersesyants, A.V. The concept of psychoanalytic jurisprudence A.A. Ehrenzweig: autoref. dis.... cand. jur. Sciences/A.V. Nersesyants. - Moscow, 2024. — 28 c. (In Russ.)

[20] Legal Education for Wellbeing: Design, Delivery and Evaluation. — London: Taylor & Francis Ltd, 2024. — 158 p.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.